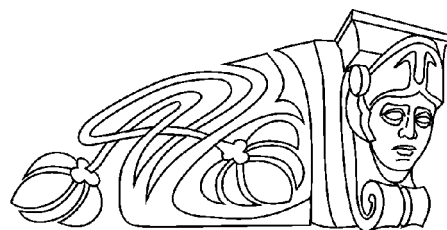

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 401–408
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 401–408
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-401-408>, EDN: RUHUUZU

Научная статья
УДК 334.012.32(470.43-25)|18/19|+929Челышов

Образ самарского предпринимателя М. Д. Челышова

П. С. Кабытов[✉], А. Е. Михайлова

Самарский национальный исследовательский университет имени С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Кабытов Пётр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории, don.kabytov2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, AuthorID: 591236
Михайлова Анастасия Евгеньевна, аспирант кафедры российской истории, mixajlova2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1844-9500>, AuthorID: 1199359

Аннотация. Процесс становления и развития предпринимательства затронул все сферы экономической и социокультурной сферы Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., что способствовало формированию нового слоя бизнес-сообщества, активно включенного в деятельность органов местного самоуправления и первого российского парламента. В настоящей статье предпринята попытка реконструкции биографии одного из видных предпринимателей Самарской губернии М. Д. Челышова, который, помимо экономической деятельности, участвуя в работе гласного городской Думы, городского Головы и депутата III Государственной Думы, занимался решением городских, региональных и общегосударственных проблем, что позволило определить характерные черты его личности.

Ключевые слова: Российская империя, Самара, Челышова, торговый дом, предпринимательские практики, городская Дума, М. Д. Челышов, III Государственная Дума, антиалкогольная пропаганда, социокультурные практики

Для цитирования: Кабытов П. С., Михайлова А. Е. Образ самарского предпринимателя М. Д. Челышова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 401–408. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-401-408>, EDN: RUHUUZU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Image of the Samara entrepreneur M. D. Chelyshov

P. S. Kabytov[✉], A. E. Mikhailova

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Petr S. Kabytov, don.kabytov2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, AuthorID: 591236
Anastasia E. Mikhailova, mixajlova2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1844-9500>, AuthorID: 1199359

Abstract. The process of formation and development of entrepreneurship affected all spheres of economic and socio-cultural sphere of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries, which contributed to the formation of a new layer of business community, actively involved in the activities of local government and the first Russian parliament. In the present article an attempt to reconstruct the biography of one of the prominent entrepreneurs of Samara province M. D. Chelyshov, who in addition to economic activity, participating in the work of the city Duma, city head and deputy of the III State Duma was engaged in solving urban, regional and national problems, which allowed to determine the characteristic features of his personality.

Keywords: Russian Empire, Samara, the Chelyshovs, trading house entrepreneurial practices, city Duma M. D. Chelyshov, III State Duma, anti-alcohol propaganda socio-cultural practices

For citation: Kabytov P. S., Mikhailova A. E. Image of the Samara entrepreneur M. D. Chelyshov. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 401–408 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-401-408>, EDN: RUHUUZU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Функционирование торгово-промышленного предпринимательства в дореволюционной России на современном этапе развития российской историографии приобретает все большую актуальность. Научная разработка этой

проблемы осуществляется, как правило, с использованием многофакторного анализа и междисциплинарного подхода. В центре внимания – изучение роли частного предпринимательства в экономическом и социальном развитии как

в целом Российской империи, так и ее отдельных регионов. Помимо реконструкции правового пространства, в котором формировались те или иные направления и формы предпринимательской деятельности, а также развития торговых и промышленных предприятий исследователями предпринимаются попытки выявить роль отдельных предпринимателей в становлении и продвижении российского бизнеса. При реконструкции образа предпринимателя прежде всего акцентируется внимание на таких характеристиках, как пол и возраст, социальное происхождение, образование, конфессиональная принадлежность. Также важно учитывать, как справедливо отмечает российский психолог В. В. Позняков, ценностные ориентации личности, в которые органично входят такие компоненты, как реализация себя, своего внутреннего мира, сознательный выбор своей позиции и, безусловно, освоение коммуникативных практик, необходимых для взаимодействия с другими людьми, иные психологические установки благотворительной деятельности и т. д. [1, с. 412–413].

Отметим, что уже во второй половине XIX в. писатели и ученые стремились воссоздать образ российского предпринимателя. Примечательно, что слово «предприниматель», по данным В. В. Виноградова, возникает в этот же период, не ранее 40–50-х гг. XIX в. [2, с. 18]. Впервые оно встречается в «Толковом словаре» В. И. Даля, где составитель дает следующее определение этому слову: «“Предпринимать” означает “затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного”: отсюда “предприниматель” – “предпринявший” что-либо» [3, с. 400]. Состав дореволюционных предпринимателей традиционно определяется следующими группами: купцы, дворяне, мещане, крестьяне и иностранцы.

Яркие образы купцов представлены в пьесах А. Н. Островского. Если в раннем творчестве он отражал обстановку первой половины XIX в., то во второй половине XIX столетия в его творчестве произошла смена образа предпринимателя. Прослеживается эволюция от деспотичной, невежественной купчихи Кабановой [4], чтящей традиции, к Мокию Кнурову, сумевшему приспособиться к новому порядку и заработать миллионы, и Василию Вожеватову, человеку с воспитанием нравственным и патриархальным, по-европейски образованному [5]. В романе «Обломов» писатель И. А. Гончаров показал трудолюбивого Андрея Штольца как антипода дворянину Обломову [6]. Образ предпринимателя из крестьян Ермолая Лопахина воссоздан А. П. Чеховым в пьесе «Вишневый сад» [7]. И, конечно, нельзя не упомянуть чтящего патриархальные традиции Сергея Ивановича из произведения И. С. Шмелева «Лето Господне» [8].

Безусловно, в русской художественной литературе четко отражены новые тенденции соци-

альной и экономической жизни пореформенной России. Писатели уловили изменения понимания обществом статуса и роли предпринимателя. В общественном сознании стали превалировать такие высказывания: «Человек создан сам устраивать себя и даже менять свою природу<...> Нет человека, который бы не умел чего-нибудь, ей-богу нет!» [6, с. 255]. В значительной степени это было вызвано как принятием в 1863 г. «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов...» [9], которое способствовало ликвидации привилегии купечества на занятие предпринимательской деятельностью, так и ускорением модернизационных процессов в Российской империи второй половины XIX – начала XX в.

Параллельно с созданием литературного образа предпринимателя в художественной литературе исследователи приступили к изучению отечественной истории предпринимательства. На рубеже XIX–XX вв. основное внимание уделялось анализу «сущности» капитализма, экономических предпосылок зарождения частной предпринимательской деятельности. Причем эти проблемы рассматривались с точки зрения воздействия «Великих реформ» [10, 11].

Советские историки 1920–1930-х гг. сосредоточили внимание на научной разработке таких проблем, как роль иностранного предпринимательства, буржуазии как общественного класса, развития отраслей экономики [12–14]. Интерес к исследованию частной предпринимательской деятельности возрос в 1960-е гг. под воздействием концептуальных представлений историков «нового направления», которые были ими сформулированы на научных конференциях об особенностях аграрного строя России, о многоукладности экономики и мелкотоварном производстве. Однако авторы по инерции сохраняли традиционные концептуальные представления. В научных трудах акцент делался на изучении функционирования торговли и промышленности [15].

Историографическая ситуация изменилась в новейший период развития российской исторической науки, когда историки приступили к изучению биографий отдельных российских предпринимателей. Речь идет о научных трудах Т. М. Китаниной [16], А. Н. Боханова [17] и М. Н. Барышникова [18], обратившихся к социально-демографическим характеристикам предпринимателей. Значительный вклад в изучение предпринимательства внесла Г. Н. Ульянова, в работах которой дан анализ гендерного отличия бизнеса выдающихся женщин-предпринимательниц [19].

Изучение образа предпринимателя в Самарской губернии началось во второй половине XIX в. Видный общественный деятель П. В. Алабин в своих работах при характеристике самарского бизнес-сообщества обратил внимание на социальный состав, вероисповедание и места, откуда прибыли в Самару предприниматели

[20, 21]. Тогда же была издана книга, в которой анализировалась предпринимательская деятельность семьи Шихобаловых. В ней приведены сведения о составе семьи, выявлена социо-психологическая мотивация их промышленной и благотворительной деятельности [22].

В советский период в научной и краеведческой литературе основное внимание уделялось общим вопросам экономического развития Самарской губернии. Лишь иногда о предпринимателях упоминалось в контексте наиболее крупных и успешных предпринимательских форм: завод, фабрика, мельница, магазин и т. д. [23]. На современном этапе в исследовательской практике преобладают научные труды, в которых анализируется деятельность предпринимателей или семейных фирм, что позволяет представить реальный уровень социально-экономического развития Самарской губернии [24–26].

Опираясь на выводы П. В. Алабина, историки установили характерные черты самарского предпринимателя, которые затем транслировались в ряде новейших исследований. В итоге самарский предприниматель – мужчина средних лет, крестьянин по социальному происхождению, приехавший в Самарскую губернию в 1850–1870-е гг. либо из верхневолжских губерний, либо из Центральной России; в конфессиональном плане он или православный, или старообрядец. Отмечается, что его предпринимательская деятельность носила многоотраслевой характер. Следует подчеркнуть, что образ, составленный П. В. Алабиным, лишь один из типов образов предпринимателя, которые успешно реализовывали свой бизнес.

Складывание предпринимательства в Самарской губернии и формирование характерного образа предпринимателя не противоречило всероссийским тенденциям. Так, крестьянское предпринимательство было распространено во всей Российской империи. Особо следует отметить, что промышленность Российской империи создавалась благодаря таким крестьянским предпринимательским династиям, как Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Дордоновы и т. д. [27, с. 20].

Среди представителей самарского бизнес-сообщества особо выделялся предприниматель из крестьян Михаил Дмитриевич Челышов. Впервые о его вкладе в экономическую, политическую и общественную жизнь России в 1910-е гг. писали Н. Баянский и М. Меншиков. Так, они охарактеризовали его деятельность в качестве депутата III Государственной Думы, который с думской трибуны инициировал меры для решения проблемы пьянства в стране. Здесь же отражено отношение представителей различных слоев общества к инициативам Михаила Дмитриевича [28, 29]. В позднесоветской историографии интерес к личности и деятельности М. Д. Челышова возрос в связи с антиалкогольной кампанией,

предпринятой М. С. Горбачевым, для проведения которой использовался опыт дореволюционных и советских «борцов за народную трезвость» [30, 31].

Новые подходы к изучению биографии М. Д. Челышова прослеживаются в новейшей научной литературе. Исследователи стремились установить происхождение Челышова, проследить этапы становления его личности, факторы, повлиявшие на этот процесс. Обращалось внимание на необходимость изучения взглядов предпринимателя, участие его в работе органов местного самоуправления и III Государственной Думы. К числу таких работ можно отнести документальную повесть самарского писателя Д. В. Агалакова [32], а также статьи Г. В. Алексушина [33], Е. А. Бажанова [34], А. Демидова [35], П. Попова и Т. Карпина [36]. Характер муниципальной деятельности Челышова прослежен в работах самарского краеведа В. Н. Казарина [37]. Ряд историков обратились к отдельному аспекту биографии, анализу политической и общественной деятельности Челышова в III Государственной Думе [38]. Данные работы носят комплексный характер. В них можно найти ценную историческую информацию о законодательных предложениях Челышова, о социально-психологическом восприятии его деятельности и инициатив современниками. Особо следует отметить труды И. А. Шевченко [39], А. Л. Афанасьева [40], В. И. Мелехина [41], Е. П. Бариновой [42].

Вместе с тем в имеющихся работах недостаточно освещена предпринимательская деятельность М. Д. Челышова, поэтому цель настоящей статьи – реконструкция образа самарского предпринимателя, гласного самарской городской Думы и городского Головы, депутата III Государственной Думы Михаила Дмитриевича Челышова, который внес значительный вклад в развитие экономического и социокультурного пространства губернского центра и своими инициативами в III Государственной Думе способствовал активизации антиалкогольной пропаганды в Российской империи.

Настоящая статья написана на основе изучения научной литературы и документальных материалов личного происхождения (автобиография М. Д. Челышова и записи современников о нем), периодической печати и делопроизводственной документации «Торгового дома Д. Е. Челышов с сыновьями». Многообразная деятельность М. Д. Челышова реконструируется на основе многофакторного анализа и микроисторического подхода, а также методов новой биографической истории, что позволяет воссоздать жизненный путь Михаила Дмитриевича, определить его роль в истории города и страны.

Предприниматель Михаил Дмитриевич Челышов являлся лишь одним из участников семейного дела, а не единоличным собственником

бизнеса. Организатором предпринимательской деятельности Чельшовых был глава семьи Дмитрий Ермилович. Он родился в 1840-м, или в 1841 г. в крепостной крестьянской семье во Владимирской губернии, где и стал осваивать предпринимательские практики. Это было вызвано в первую очередь тем, что в этом регионе владельцы помещичьих имений практиковали оброчную систему, так как барщина была для них невыгодна из-за малоземельных имений и природно-климатических условий. Братья Чельшовы Дмитрий и Логин стали заниматься кровельными, малярными и стекольными работами [32, с. 21]. Отмена крепостного права в 1861 г. способствовала увеличению числа заказов. Однако ситуация в регионе изменилась в конце 70-х гг. XIX в., когда резко возросло число предпринимателей в строительной отрасли, а потому усилилась конкурентная борьба за заказы. Учитывая эти факторы, семья Чельшовых приняла решение переехать в другой регион. Свой выбор они остановили на Самарской губернии.

Образованная в 1851 г. Самарская губерния находилась в самом начальном пути становления и развития предпринимательских практик. В этом плане она отставала как от регионов Центральной России [43, с. 16], так и от средневожских губерний. Например, дворяне и купцы Пензенской губернии активно включились в предпринимательскую деятельность уже в первой половине XIX в. Первый же этап развития предпринимательства в Самарской губернии приходится на 50–60-е гг., когда стали создаваться промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. А вскоре в силу объективных и субъективных факторов губерния из догоняющей вступила на тот же путь экономического развития, что и другие губернии Среднего Поволжья.

Российский публицист Н. В. Шелгунов отмечал особенности освоения территории Самарской губернии: «Сюда бежал и здесь селился народ отовсюду, и в России, кажется, нет губерний, где была бы такая смесь всяких людей. Сюда набежали хохлы, русские, татары, немцы; здесь вы найдете и потомков стрельцов, и потомков казаков, и потомков беглых солдат и раскольников. По религиям смесь еще больше: молокане, раскольники, православные, магометане, католики, лютеране» [44, стб. 376]. «Переселенцев» из других регионов Российской империи и иностранцев привлекали в Самарской губернии многие факторы, прежде всего, благоприятные условия для открытия бизнеса, отсутствие конкуренции, формирование новой российской житницы в степных уездах.

Старообрядческая семья Чельшовых состояла из главы семейства и трех его сыновей. Имея большой опыт строительных практик, Чельшовы активно включились в экономическое пространство Самарской губернии и в строительной

отрасли стали своего рода новаторами. В Самарской губернии в тот период преобладали такие типичные предпринимательские практики, как занятия земледелием, торговлей, промышленной переработкой сельскохозяйственной продукции, в том числе производством муки на ветряных и водных мельницах [45]. Чельшовы по инерции продолжили выполнять малярные и кровельные работы в Самаре, в Оренбургской губернии и на территориях Самаро-Златоустовской железной дороги, что обеспечило вскоре их вхождение в число крупнейших предпринимателей Самарской губернии.

В юбилейном издании, посвященном 300-летию дома Романовых, содержится историческая справка о предпринимательском деле Чельшовых: «В настоящее время Торговый дом “Чельшев с С-ми” владеет несколькими лучшими домами в Самаре, первоклассной Торговой баней, механической крупчатой и просообдирной мельницей, асфальтовым заводом, участком земли в количестве 963 десятин в Бузулукском уезде (в совладении с Н. В. Мокрушиным) и т. д. Развитию дела, кроме самого Дмитрия Ермиловича, способствовали, благодаря своей энергии, сыновья его: Михаил Дмитриевич (член 3-ей Государственной Думы, Самарский Городской Голова), Дмитрий Дмитриевич (Директор-распорядитель Торгового дома) и Александр Дмитриевич (инженер, заведующий мельницей)» [46, б/н].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в тот период многоотраслевое семейное предпринимательское дело Чельшовых находилось на пике своего экономического благополучия. Оборотный капитал Чельшовых достиг 700 тыс. руб. Он делился на 10 равных паев, каждый пай составлял 70 тыс. руб. Глава торгового дома Дмитрий Ермилович оставил себе 4 пая, что составляло 280 000 руб., остальные 6 паев, или 420 000 руб., распределялись следующим образом: Михаилу Дмитриевичу досталось 2,5 пая, или 175 тыс. руб. Дмитрию Дмитриевичу предоставили 2 пая, или 140 тыс. руб., на долю Александра Дмитриевича пришлось 1,5 пая, что составляло 105 тыс. руб. «Торговый дом Д. Е. Чельшов с сыновьями» стал всероссийским предприятием. Его филиалы функционировали в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Казани и по всему Транссибу [47, л. 2].

Значимая роль в управлении семейного дела отводилась сыновьям Дмитрия Ермиловича, который осуществлял им трансфер традиционных предпринимательских практик. Вместе с тем он успешно реализовывал то новое, что стало реальностью во второй половине XIX в. и, безусловно, позитивно относился к использованию в бизнесе новых предпринимательских практик и технических средств производства.

В этом плане особенно проявлял стремление к модернизации бизнеса и использованию

новинок в строительстве старший сын Дмитрия Ермиловича Михаил Дмитриевич, который с юных лет был вовлечен в предпринимательскую деятельность, активно занимался самообразованием, что свидетельствует о его высокой грамотности, которая в полной мере проявилась в его выступлениях с трибуны III Государственной Думы. Также его отличали мирская аскеза, высокая религиозность, ответственное отношение к делу и прагматизм, что, по мнению В. В. Керова, составляет особую хозяйственную культуру старообрядцев [48, с. 265]. Все эти качества в полной мере проявились при реализации его предпринимательской и общественно-политической деятельности.

Исходя из современной трактовки понятия «предприниматель» – владелец предприятия, фирмы; предприимчивый и практичный человек [49, с. 872], одной из основных составляющих образа предпринимателя являлась экономическая деятельность по ведению дел фирмы. Так, о реальном участии Михаила Дмитриевича в управлении семейным бизнесом свидетельствует распределение обязанностей в Торговом доме: первоначально члены семьи управляли хоть и номинально, но совместно. Но уже в 1906 г. все управление доходными домами переходит к Михаилу Дмитриевичу. Смерть Дмитрия Ермиловича Чельшова в 1915 г. стала ключевым моментом в развале семейного дела.

Однако Михаил Дмитриевич, прежде всего, был нацелен не на получение прибыли, а на качество работы: он был ответственным человеком, для него честь фамилии была значимей высокой прибыли. После переезда в Самару вместе с рабочими своего отца с утра и до вечера он красил крыши и стеклил окна [50, л. 1]. Позже, достигнув состоятельности и заработав громкое имя, он контролировал строительство доходных домов, проверяя крепость оконных рам, сбрасывая их с крыши [36]. Когда жители пытались опорочить репутацию строителя Чельшова и подавали иски о нарушении им строительного устава, суд доказывал обратное: рабочие «Торгового дома Д. Е. Чельшов с сыновьями» соблюдали все технологии строительства [51, л. 3–5]. Доходные дома были построены в русском стиле, возводились «на века» и среди горожан во все времена назывались «чельшовскими домами». В домах Чельшова располагались многие государственные и общественные учреждения: окружное акцизное управление, губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие, самарско-уральское управление земледелия и государственных имуществ и т. д. [52, с. 15]. Это также свидетельствует о доверии горожан и власти к «Торговому дому Д. Е. Чельшов с сыновьями», о признании их бизнеса как «гаранта качества».

Помимо качества строительства доходных домов и Торговой бани, Михаил Дмитриевич

стремился к тому, чтобы сделать их не только доступными, но и комфортными для горожан. Так, в его бане был установлен лифт, заработали собственная электростанция и прачечная. Юрий Мейер, корнет лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка, оставил воспоминания о своих детских и юношеских годах в Самаре, когда он с семьей жил в доме Чельшова, которого Ю. Мейер считал богатым купцом, владевшим несколькими жилыми домами и большой баней в Самаре. Далее он писал о том, что его семья жила «на Саратовской улице, в квартире из 6 комнат с балконом, на третьем этаже». Особо он выделяет 1903 г. – время, когда произошла, по его мнению, техническая революция. Мейер отмечал, что в их квартире появилось электрическое освещение, а в кабинете отца установили «телефон с трубкой и рукояткой» [53].

Итак, предприниматель второй половины XIX – начала XX в. не просто экономический деятель, стремящийся получить выгоду, а человек, заботящийся о народе и выражающий свою заботу через повышение доступности технических средств горожанам, активно занимающийся благотворительной деятельностью. К тому же именно в период реализации Великих реформ начался процесс формирования гражданского общества в России. Для предпринимателей появилась возможность реального участия не только в выборах, но и в деятельности органов местного самоуправления – городских думах и земствах. Включение представителей бизнес-сообщества в состав органов местного самоуправления способствовало формированию еще одной новой характеристики образа предпринимателя – публичности, позволяющей им транслировать проблемы народонаселения на всех уровнях властных структур. Михаил Дмитриевич сумел не только осознать эти изменения, но и отразить их в своих выступлениях в III Государственной Думе: «До 1905 года трудовое население не могло и не умело громко заявлять о своих нуждах» [54, с. 3].

Семья Чельшовых воспользовалась ситуацией формирования гражданского общества и приняла решение делегировать М. Д. Чельшова в Самарскую городскую Думу. По мнению А. Демидова, включение Михаила Дмитриевича в политику носило корыстный характер: Дмитрий Ермилович отправил своего старшего сына Михаила в политику, чтобы тот содействовал делам семейной фирмы [35]. Вряд ли с этим можно согласиться. Конечно, М. Д. Чельшов мог в Думе лоббировать интересы своего семейного бизнеса, но важно другое. Будучи гласным, он приобрел большой опыт коммуникативных практик, участия в обсуждении тех или иных проектов модернизации экономического и социокультурного городского пространства. Этот опыт он использовал в полной мере как в стенах III Государственной Думы, так и при выполнении

функций городского Головы. Так или иначе, Михаил Дмитриевич в 1892 г. был избран гласным городской Думы. Его авторитет как предпринимателя и общественного деятеля был столь высок в городском обществе, что в 1907 г. его избрали депутатом III Государственной Думы, а в 1909 г. – городским головой Самары.

Все свои силы Чельшов направил на антиалкогольную пропаганду и разработку антиалкогольного закона. Он первым в Российской империи выступил с этой инициативой, что не могло не взбудоражить российское общество. В своих речах Михаил Дмитриевич как предприниматель говорил о вреде алкоголя для развития экономики и промышленности государства, как старообрядец подчеркивал греховность алкоголизма, как гражданин выражал обеспокоенность боеспособностью российской армии, отмечал пагубное воздействие алкоголя на сокращение численности населения и высокий рост преступности. Выступая с думской трибуны с речами о вреде пьянства, Михаила Дмитриевич обосновывал необходимость борьбы с ним, подчеркивая, что это общегосударственная проблема, а он лишь доносит до народных избранников «голос народа» [54]. При этом он не только использовал приемы ораторского искусства, но и своим внешним видом демонстрировал свое «народное» происхождение: долгополая поддѣвка нараспашку, русская рубаха с поясом-шнурком, а на ногах высокие сапоги или валенки [55].

Реакция общественности на инициативы Чельшова была неоднозначной. Его поддерживал император Николай II, председатель Совета министров Российской империи П. А. Столыпин, русский писатель Л. Н. Толстой, который писал: «Он умный, думающий своим умом человек» [56, с. 146]. Широкою поддержку Чельшову оказал русский народ, который направлял в его адрес многочисленные письма, легшие в основу книги Михаила Дмитриевича «Пощадите Россию!...» [57]. Но был и широкий круг противников его инициатив. В либеральной периодической печати Чельшова называли «веселым человеком», «фантазером», тем, кто морально-этическое соображение о вреде пьянства не соотносит с экономическим доходом от продажи алкоголя [58]. Во время его выступлений в Государственной Думе многие депутаты своими громкими призывами требовали прервать речь М. Д. Чельшова. Современник Михаила Дмитриевича М. О. Меньшиков отмечал, что «речи Чельшова производят скандал и, что к нему даже друзья относятся с ироническим одобрением» [29, с. 531]. В газете «Голос Москвы» была дана следующая характеристика выступлениям Чельшова в Думе: «Речь его приводит палату в веселое настроение...» [59]. Однако М. Д. Чельшов продолжал твердо и неуклонно выступать против алкоголизации населения Российской империи.

Помимо антиалкогольной пропаганды, Михаил Дмитриевич как представитель старообрядческой веры, как предприниматель, заботившийся о своем городе, стремился внести личный вклад в развитие городского пространства. Но если другие предприниматели жертвовали свои денежные средства на строительство объектов социальной инфраструктуры, то Михаил Дмитриевич делал это в форме общественных инициатив, выступая на заседаниях городской Думы с проектами, которые способствовали модернизации городского пространства. В этом проявилась новая черта предпринимателя – публичность. Именно он инициировал вопрос об открытии в Самаре политехнического института [60, с. 69], постоянного моста через р. Самарку [61, с. 429], пуска трамвая [62, с. 489]. Им были построены казармы для размещения войск [63, с. 961], началось асфальтирование дорог. Чельшов участвовал в комиссиях по вопросу переустройства электростанции, ремонта водопровода, стремился к тому, чтобы экономить городской бюджет, но вместе с тем сделать качественную работу, которая бы позволяла длительное время обходиться без ремонтов.

Занимался Михаил Дмитриевич и благотворительной деятельностью в привычном понимании слова: «Благотворительный – безвозмездный и направленный на общественную пользу или же направленный на оказание материальной помощи неимущим» [49]. На его средства была построена церковь во имя святых великомучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Таким образом, Михаил Дмитриевич Чельшов соответствует всем характеристикам типичного для Самарской губернии второй половины XIX в. образа предпринимателя, который воспринял П. В. Алабин: происходит из старообрядческой крестьянской семьи, которая переехала в г. Самару из Владимирской губернии в 1870-е гг., занимается предпринимательским делом с самых ранних лет, но активная деятельность начинается в 1890-е гг., что подтверждает мысль Алабина о среднем возрасте предпринимателя – 30–40 лет. Основа семейного бизнеса была заложена отцом Дмитрием Ермиловичем Чельшовым, т. е. прослеживается патриархальный уклад семейного дела и традиционная старообрядческая преемственность ведения бизнеса. Однако Михаил Дмитриевич вместе с тем привносит в предпринимательское дело новые черты: он является не просто владельцем капитала, но и выступает активным участником собственного дела, выполняет строительные работы; стремится не только к получению максимальной выгоды, но и к внедрению новых коммуникаций и доступности их для горожан. Это характеризует особую хозяйственную культуру старообрядцев, их деловую этику. Также просматривается тенденция в эволюции образа предпринимателя,

уход от экономических мотивов к мотивам социальным. Еще одной новой чертой предпринимателя становится его публичность, которая нашла свое выражение в активном участии Чельшова в деятельности органов муниципальной власти и Государственной Думе. Следует подчеркнуть, что мотив заботы о населении, благотворительности тесно сочетается с публичностью: Михаил Дмитриевич выражает свою заботу о населении города не строительством объектов за свой счет, а постановкой проблемных вопросов на заседаниях городской Думы. На общероссийском уровне Чельшовым впервые был поднят вопрос о проблеме пьянства.

В конечном итоге можно говорить об усложнении образа предпринимателя Самарской губернии второй половины XIX – начала XX в., о слиянии нескольких направлений его деятельности – экономической, политической, общественной и благотворительной; об эволюции предпринимательской деятельности, основой которой становится не личная выгода, а стремление к модернизации, к росту народного благосостояния.

Список литературы

1. Позняков В. В. Ценностные ориентации предпринимателей как факторы их самоопределения по отношению к другим участникам делового взаимодействия // Человеческий фактор. Социальный психолог. 2020. № 1 (39). С. 411–418.
2. Виноградов В. В. О новых исследованиях по истории русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1969. № 2. С. 3–18.
3. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка : в 4 т. СПб. : Т-во М. О. Вольф, 1882. Т. 3. 584 с.
4. Островский А. Н. Гроза // Островский А. Н. Полное собрание сочинений : в 12 т. / под общ. ред. Г. И. Владыкина. Т. 2 : Пьесы (1856–1866). М. : Искусство, 1974. С. 209–267.
5. Островский А. Н. Бесприданница // Островский А. Н. Полное собрание сочинений : в 12 т. / под общ. ред. Г. И. Владыкина. Т. 5 : Пьесы. 1878–1884. М. : Искусство, 1975. С. 7–82.
6. Гончаров И. А. Обломов. М. : ЭКСМО, 2007. 608 с.
7. Чехов А. П. Вишневый сад. М. : АСТ, 2023. 352 с.
8. Шмелев И. С. Лето Господне. М. : АСТ, 2023. 480 с.
9. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Харьков, 1869. 82 с.
10. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Издательство политической литературы, 1971. Т. 3. 584 с.
11. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М. : Наука, 1997. 735 с.
12. Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время. М. : Книга, 1922. 308 с.
13. Гиндин И. Ф. Банки и промышленность в России: к вопросу о финансовом капитале в России. Л. : Акционерное общество «Промиздат», 1927. 207 с.
14. Пичета В. И. История народного хозяйства в России XIX–XX вв. Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства М. : Русский книжник, 1922. 128 с.
15. Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России в 1861–1900 гг. М. : Мысль, 1974. 281 с.
16. Китанина Т. М. Конец крупнейшей волжско-сибирской торговой фирмы: национализация предприятий торгового дома «И. Г. Стахеева наследники» 1917–1918 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 60–66. <https://doi.org/10.17223/19988613/48/9>
17. Боханов А. Н. Торговые дома в России в конце XIX – начале XX веков // История СССР. 1990. № 4. С. 88–101.
18. Барышников М. Н. Женщина в структуре российского предпринимательства в начале XX века // Факты и версии: Историко-культурологический альманах / ред. и сост. В. Ю. Жуков. Исследования и материалы : в 4 кн. Кн. 2 : Из истории экономики. СПб. : Санкт-Петербургский Международный Институт Менеджмента, 2001. С. 51–64.
19. Ульянова Г. Н. Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы в России XIX в. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 352 с.
20. Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города : историко-статистический очерк. Самара : Издание Самарского статистического комитета, 1877. 744 с.
21. Алабин П. В. Трехвековая годовщина г. Самары (1586–1886 гг.). Самара : Губернская типография, 1887. 215 с.
22. Антон Николаевич Шихобалов: Его жизнь, просветительные и благотворительные учреждения его имени. М. : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1912. 300 с.
23. Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1981. 199 с.
24. Алексушин Г. Самарский миллионщик Антон Шихобалов // Самарская газета. 1996. 27 февр.
25. Казарин В. Н. Пивной король и наследники (1880–1929). Самара : Новая техника, 2001. 96 с.
26. Самарский купец и общественный деятель Егор Никитин Аннаев. К 195-летию со дня рождения: библиографический дайджест / сост. С. Н. Топорова. Самара : ЦГБ им. Н. К. Крупской, 2021. 30 с.
27. Платонов О. А. 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. М. : Современник, 1995. 478 с.
28. Баянский Н. Почему М. Д. Чельшов не попал в IV Государственную Думу. СПб. : Тип. Александрово-Невова трезвости, 1913. 19 с.
29. Меньшиков М. О. Как воскреснет Россия? СПб. : Русская симфония, 2007. 668 с.
30. Протько Т. С. В борьбе за трезвость. Минск : Наука и техника, 1988. 163 с.

31. Шевурдин С. Н. Со злом бороться эффективно. М. : Мысль, 1985. 80 с.
32. Агалаков Д. В. Апостол народной трезвости. Михаил Дмитриевич Чельшов. Самара : Самарское отделение Литфонда, 2015. 215 с.
33. Алексушин Г. В. Во главе Самары. Самара : Самарский дом печати, 1999. 365 с.
34. Бажанов Е. А. Апостол народной трезвости // Новая эпоха. 2014. 14 окт.
35. Демидов А. Тайны семейства Чельшевых. URL: <https://proza.ru/2015/11/12/433> (дата обращения: 01.11.2023).
36. Попов П., Карпин Т. Наши градоначальники 100 лет назад (продолжение) // Вечерняя Самара. 2010. № 22 (11088). URL: <https://kraeham.livejournal.com/36539.html> (дата обращения: 01.11.2023).
37. Казарин В. Н. Возрожденные имена. Самара : Управление государственной архивной службы Самарской области, 2004. 236 с.
38. Кабытов П. С., Баринаева Е. П. Самарий Голова и депутат III Государственной Думы М. Д. Чельшов // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность / отв. ред. В. А. Векременко. СПб. : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2016. С. 311–318.
39. Шевченко И. А. Антиалкогольный вопрос в Государственной Думе III созыва // Грамота. 2016. № 12 (74). С. 207–211.
40. Афанасьев А. Л. Всероссийские съезды по борьбе с пьянством. III Государственная Дума и трезвенное движение в Сибири и на Дальнем Востоке в 1910–1912 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 63–67.
41. Мелехин В. И. М. Д. Чельшов – государственный и общественный деятель России // Собириология. 2015. № 4 (6). С. 9–25.
42. Баринаева Е. П. Антиалкогольная политика правительства в оценках российских предпринимателей в 1914–1916 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2/2 (93). С. 94–100.
43. Егорова Г. С. Предпринимательская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии (вторая половина ХУШ в. – 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012. 28 с.
44. Шелгунов Н. В. Очерки русской жизни. СПб. : О. Н. Попова, 1895. 1098 стб.
45. Тагирова Н. Ф. От купца до финансового магната: этапы становления крупного российского бизнеса во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере династии Стахеевых) // Материалы IV Международных Стахеевских чтений (Елабуга, 1–2 октября 2009 г.). Елабуга : Издательство ЕГПУ, 2009. URL: https://kpfu.ru/docs/F635966410/Sbornik_IV_Staheevskih chtenij.pdf (дата обращения: 16.10.2023).
46. Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. М. : М. С. Гугель, 1913. 542 с.
47. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 153 (Самарская городская управа). Оп. 37 сч. Д. 251.
48. Керов В. В. Купцы и крестьяне: две модели старообрядческой хозяйственной культуры? // Экономическая история. Ежегодник / гл. ред. Ю. А. Петров. 2022. М. : Институт российской истории РАН, 2023. С. 259–280.
49. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М. : Мир и образование, 2019. 1376 с.
50. ЦГАСО. Ф. Р-558 (Самарское научное краеведческое общество (1919–1931)). Оп. 1. Д. 273.
51. ЦГАСО. Ф. 8 (Самарский окружной суд). Оп. 2. Д. 3207.
52. Вся Самара (Спутник-указатель). Саратов : Издательство П. Кочергин, 1911. С. 15.
53. Мейер Ю. К. Записки белого кирасира. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-memuary/237294-22-yurij-mejer-zapiski-belogo-kirasira.html#text> (дата обращения: 01.11.2023).
54. Речи М. Д. Чельшева, произнесенные в Третьей Государственной думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб. : Тип. Алекс.-Нев. о-ва трезвости, 1912. 786 с.
55. Меньшиков М. О. Пьяный бюджет // Новое время. 1907. № 11393.
56. Толстой Л. Н. Письма к В. Г. Черткову (1905–1910) // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. М. : Терра-Terra, 1992. Т. 89. 352 с.
57. Чельшов М. Д. «Пощадите Россию!» Правда о кабаке, высказанная самим народом по поводу закона о мерах борьбы с пьянством. Самара : Типо-литография З. Л. Гордон и К°, 1911. 232 с.
58. С кем мы имели дело // Жигули. 1912. № 1.
59. Из Думы // Голос Москвы. 1907. № 275.
60. Журнал чрезвычайного заседания Самарской городской Думы № 5. 23 января 1910 г. // Журналы Самарской городской Думы за 1910 год. Самара, 1910. С. 61–65.
61. Журнал Самарской городской Думы № 14. 25–26 июня 1909 г. // Журналы Самарской городской Думы за 1909 год. Самара, 1909. С. 415–436.
62. Журнал Самарской городской Думы № 21. 15 июля 1910 г. // Журналы Самарской Городской думы за 1910 год. Самара, 1910. С. 489–542.
63. Журнал Самарской городской Думы № 31. 27, 28 и 29 октября 1910 г. // Журналы Самарской городской Думы за 1910 год. Самара, 1910. С. 955–1015.

Поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 12.04.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 12.04.2024; published 30.09.2024